

Горькая молодость архимандрита Модеста.

Е.Н. Чудиновских

Об архимандрите Модесте, в миру Мелентьеве Андрее Александровиче, его жизненном пути, достаточно много известно от его родных и знакомых из письменных источников, так как он оставил много своих личных записей, дневников, фотографий, документов, отражающих различные события в его жизни. И, наконец, о нем можно узнать из книги Мелентьевой Веры Владимировны «Жизненный путь архимандрита Модеста», вышедшей в 2012 году.

Но вот в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранится его судебно-следственное дело от сентября-октября 1937 года, которое не читал еще ни один исследователь.

Есть о нем документы и в деле «о контрреволюционной группировке среди духовенства и церковников Лальского района» 1932 года, о котором я рассказывала в свой прошлый приезд. Тогда он, семнадцатилетний, привлекался по делу в качестве свидетеля. Позднее, как он писал в своих воспоминаниях, он думал, что кто-то наговорил на него. На самом деле по этому делу была арестована Агния Уварова из деревни Зеленики, у которой, странствуя, часто останавливался Андрей. Кроме того, он был знаком со многими арестованными по делу священниками. Вот о них и их деяниях и планировали его расспросить органы НКВД. В документах значится, что тогда он был арестован на 3 дня и допрашивался по делу. Отвечая на вопросы следователя, он рассказал о себе: «Три года тому назад, я бросил свое хозяйство и занялся пением по разным церквам, проживая в приходах, там, где больше собирается монахов, монахинь и духовенство. Посещал я церкви следующие: «Усть-Недумскую, Тимонеско-Ильинскую, Спасо-Преображенскую, это Лузского с\с, Ратмеровскую, это Велико-Устюгского района. В селе Лальске — собор, Предтечи, Кладбищенскую церковь, Покровскую церковь Покровского сельсовета, Животовскую церковь Верхне-Лальского с\с... Также я посещал в В.Устюге Прокопьевский собор. Странствуя, останавливался у Уваровой Агнии из деревни Зеленики и известной Кузнецовой Нины Алексеевны из Лальска. Далее он рассказал об Усть-Недумской церкви и ее святынях, а также о чудесах, которые там совершаются (но об этом я рассказывала в прошлый приезд). Рассказал и о том, что о мощах Угодника Леониды из Усть-Недумской церкви знает все окрестное население.[1]

Следующее следственное дело на Мелентьева Андрея Александровича датировано 1937 годом. В деле 1932 года был указан год рождения Мелентьева — 1915, а в следующем, 1937 года — 1916. Этот же год рождения указан и в его паспорте. Поводом для ареста 29 сентября 1937 года послужили его высказывания за восстановление церквей, в защиту религии. В пересказе следователей эти его высказывания звучали таким образом: «Я буду активизировать население в религиозном духе, особенно молодежь» или «Религия воспитывает лучше, чем Советская власть».

28 сентября на квартире кузнеца Сумарокова, где он жил в Лальске, на улице Розы Люксембург, 22, произвели обыск. Нашли и изъяли паспорт, военный билет, личную переписку и религиозные книги с пометками (как видно, он их внимательно изучал) и денег 100 рублей. На тот момент служил он псаломщиком в соборе Лальска. В деле указан и состав семьи: отец Александр Николаевич, мать — Серафима Яковлевна, брат Василий Александрович и сестры Татьяна и Анастасия.

Из допросов свидетелей узнаем, что Мелентьев с 12 лет служил при церквях, ежегодно с 1926 по 1929 годы участвовал в крестных ходах, носил форму монаха, отращивал длинные волосы. А, кроме того, имел чудесный голос. Лет же ему было всего 11-15. За все это верующие называли его ангелом.

Весной 1936 года он прибыл в Лальск и стал служить в соборе псаломщиком. Свидетели рассказывали, что до прибытия Андрея Мелентьева посещение лальских церквей было незначительным и победа над религией уже чудилась лальским активистам. Но вот прибыл молодой псаломщик с ангельской внешностью и голосом, и народ в церковь пошел, особенно молодежь, на которую у него было особое влияние. А у лальской молодежи — к нему особое доверие. В деле приводятся его слова, обращенные к молодым: «Почему вы не верующие и не

ходите в церковь? ... Вы смотрите на меня. Мне всего 21 год, а я не отрекаюсь от православной веры»... А когда в 1936 году в канун пасхи, как тогда практиковалось в русле борьбы с религией, был устроен рядом с церковью молодежный карнавал, он вышел из церкви и обратился к собравшимся девушкам и парням: «Что вы ходите с огнями и красными факелами, идите к нам в церковь!» И кое-кто послушал молодого церковнослужителя и завернул в храм. И получалось, что его слова более привлекательны для молодежи, чем все надуманные методы и формы борьбы советской власти с религией. Из этого был сделан вывод в заключении по делу: » Мелентьев как молодой псаломщик пользуется большим авторитетом среди верующих, постоянно оказывает контрреволюционное влияние на мало устойчивую молодежь».

В то время по линии советской власти шел сбор подписей за закрытие собора в Лальске. Андрей Мелентьев на квартире Сумарокова устраивал собрания, где агитировал не ставить свои подписи в подписных листах.

Когда же его арестовали, все искренне жалели молодого псаломщика. Андрей Александрович все обвинения в контрреволюционной агитации отрицал, виновным себя не признал и на протоколе допроса написал: «Отрицаю. Мелентьев».

17 октября 1937 года по постановлению Тройки при управлении НКВД по Архангельской области он был осужден к заключению в исправтрудлагерь на 8 лет.

В марте 1938 года подавал заявление о пересмотре дела из Медвежьегорского отделения ББК (ББК - Беломоро-Балтийский комбинат — исправительно-трудовой лагерь, основной задачей которого было обслуживание Беломоро-Балтийского канала) Верховному Прокурору СССР: «Считая себя невиновным, прошу вашего распоряжения о пересмотре моего дела со снятием судимости, дабы я мог вернуться к моей несчастной семье, состоящей из престарелых отца и матери, двух малолетних сестер, которые за неимением никаких средств к существованию в это время находятся в крайне бедственном и безвыходном положении...»

Зам. прокурора Архангельской области на такую его жалобу вынес протест, написав:

«Свидетель показал, что Мелентьев верующий и ведет работу среди населения за открытие церквей -а в чем выражается эта работа — не установлено. Другой свидетель показал, что в доме Сумарокова проводил собрание Мелентьев. Такое показание ничего не говорит. Еще один свидетель показал, что Мелентьев среди населения Лальска проводил агитацию за открытие церкви, собирал собрания и пр.... Показания свидетеля, занимавшего в ту пору должность председателя поселкового совета не убедительны. Принимая во внимание вышеизложенное, находя, что контрреволюционная деятельность Мелентьева следствием не доказана, прошу решение тройки УНКВД АО отменить и дело производством прекратить...»

После такого протеста дело было отправлено на доследование. Вновь допросили свидетелей. Правда к тому времени часть свидетелей, дававших показания оказались и сами арестованными и осужденными, часть уже умерли. Оставшиеся в живых подтвердили свои показания. Следствие длилось до августа 1940 года. Но исход его был неблагоприятным для осужденного. Постановление УНКВД по Архангельской области гласило: «В ходатайстве о пересмотре дела осужденному Мелентьеву отказать. Решение Тройки при УНКВД АО оставить в силе.» О чем и было объявлено Андрею Александровичу.

Больше о реабилитации ни он, ни его родственники не запрашивали. Справедливость восторжествовала только 28 июля 1989 года, когда Прокуратурой Кировской области он был полностью реабилитирован.

Примечания

1. ГАСПИ КО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. 11964. Л. 59-60об.
2. Там же. Оп. 7. Д. СУ-9076.

Опубликовано: Устьнедумские встречи [Текст]: сб. материалов VI межрегион. Краев. Православных чтений (Луза, 29-30 июля 2015 г.) / сост. Н.В. Лычакова; фот. Л.Ю. Назимовой; Лузская район. Б-ка им. В.А. Меньшикова. - Луза, 2015. - С. 7-10